

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ТАШКЕНТСКАЯ И УЗБЕКИСТАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Восток Свыше

ДУХОВНЫЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2001 ГОДА

ВЫПУСК
XLVII

№ 2-3
апрель-сентябрь 2018

ТАШКЕНТ
2018

**По благословению
высокопреосвященнейшего
ВИКЕНТИА,
митрополита Ташкентского и Узбекистанского,
главы Среднеазиатского митрополичьего округа**

Главный редактор

Евгений АБДУЛЛАЕВ

Литературный редактор

Лейла ШАХНАЗАРОВА

Редакционный совет

Протоиерей Игорь БАЛУХАТИН

Протоиерей Сергей СТАЦЕНКО

Протоиерей Андрей ТУГУШЕВ

Валерий ГЕРМАНОВ

Роман ДОРОФЕЕВ

Татьяна КОТЮКОВА

Вадим МУРАТХАНОВ

Рубен НАЗАРЬЯН

Екатерина ОЗМИТЕЛЬ

Кирилл СУЛТАНОВ

Алексей УСТИМЕНКО

Юрий ФЛЫГИН

На обложках:

Стр. 2: Архимандрит Ермоген (Голубев), Самарканд, конец 1940-х – начало 1950-х годов. Самаркандский Покровский храм (С.22–26).

Стр. 3: В.В. Стратонов. Н.А. Димо. Л.С. Берг (С.27–46).

Восток Свыше. 2018, № 2-3 (XLVII)

Издается с 2001 года

ISSN 2010-5568

© Ташкентское и Узбекистанское Епархиальное управление Русской Православной Церкви
© Журнал «Восток Свыше»

...Посетил нас Восток свыше,
просветить сидящих во тьме и тени смертной,
направить ноги наши на путь мира.

Евангелие от Луки 1, 78-79

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРНЫЙ КАМЕРТОН

Галина КЛИМОВА. Сестры 5

СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ. ДАТЫ

Календарные страницы *главного редактора*

Свет египетский. 1650 лет преставления преподобного
Феодора Освященного (16 мая 368 года) 7

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

**Тема: Среднеазиатский период служения архиепископа
Ермогена (Голубева) (1948–1960 годы)**

«...Навсегда родной Церкви ташкентской...» Три речи архиепископа
Ермогена (Голубева). Публикация, вступительная статья
и примечания Евгения Абдуллаева 13

Александр ГАЛАК. Настоятель самаркандского храма 22

ТУРКЕСТАНОВЕДЕНИЕ

Всеволод СТРАТОНОВ. Туркестан. Главы из воспоминаний

«По волнам жизни». Публикация, предисловие и примечания
Татьяны Котюковой 27

Людмила ЖУКОВА. Вооруженное восстание в Ташкенте
в октябре 1917 года: два свидетельства 46

ДИСКУССИЯ

Татьяна КОТЮКОВА. О «трудностях перевода»,
или «Кадры решают всё» 50

Обсуждение книги Т.В. Котюковой «Окраина на особом положении...
Туркестан в преддверии драмы» 56

Шухрат МУХАМЕДОВ, Карим ЕГЕУБАЕВ.
Ответ «научных самоубийц»: взгляд из настоящего 68

ПРОЗА

Павел СУСОЕВ. «Друг друга тяготы...» Рассказ 77

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

К.С. ЛЬЮИС. Исследуя скорбь. Фрагменты. Перевод с английского,
предисловие и примечания Светланы Панич 85

ЛУГ ДУХОВНЫЙ

О скорби. О борьбе с похотью 101

Размышления над Евангелием: страницы *протоиерея Сергия СТАЦЕНКО*
«...Последний же враг истребится – смерть» 105

Иерей Сергей КРУГЛОВ. ««Царство Божие – здесь». Избранные записи
в Фейсбуке последних лет 110

ПОЭЗИЯ И ВЕРА

Сергей ДУРЫЛИН. «Венец лета» и другие стихотворения.
Публикация Анны Резниченко и Михаила Гоголина.
Предисловие и примечания Анны Резниченко 124

Игорь ДУАРДОВИЧ. «Умирал, умирал и не умер...»
Между строк стихотворения Юрия Домбровского «Амнистия» ... 144

ИСКУССТВО ПАМЯТИ

Александр КОЛМОГОРОВ. Роман Ткачук и другие.
Отрывки из новой повести 151

Геннадий СУКОННИКОВ. Записки ташкентского охотника 159

РЕЦЕНЗИИ

Юлия КОЛОТОВКИНА. Не стесняться своей веры 165

Авторы номера 169

Информация для авторов 170

Сергей ДУРЫЛИН

«Венец лета» и другие стихотворения

Публикация Анны Резниченко и Михаила Гоголина

Предисловие и примечания Анны Резниченко

Феномен Сергея Николаевича Дурылина (1886–1954) – писателя, поэта, философа и богослова, театрального и литературного критика – еще только подлежит описанию и интерпретации. Ранние его поэтические опыты появляются в печати начиная с 1902 года¹.

К 1910 году Дурылин, пройдя через увлечения народничеством и толстовством, входит в период религиозных исканий, приведших к его воцерковлению, а позже – к принятию священнического сана. С середины 1910-х годов Дурылин вошел в «Кружок ищущих христианского просвещения», руководимый М.А. Новоселовым. Летом 1916 года в «Богословском вестнике» о Павла Флоренского была опубликована работа Дурылина «Начальник тишины», в которой звучит тема Оптиной пустыни как реального воплощения «Града Незримого». С 1914 года Дурылин – личный знакомый и корреспондент (в 1918–1919 годах) оптинского старца Анатолия (Потапова). В 1920 году, после тяжелого духовного кризиса, усугубившегося из-за октябрьского переворота 1917 года, Сергей Николаевич Дурылин был рукоположен еп. Феодором (Поздеевским) сначала во диакона, а потом в священника (целибат). В начале 1920-х годов сослужил известному московскому священнику Алексию (Мечеву) в храме св. Николая в Кленниках на Маросейке. В 1922 году арестован по делу об изъятии церковных ценностей. Бытующий в современной популярной литературе миф о снятии Дурылиным сана в 1924 году не выдерживает проверки: доказано, что священник Дурылин сана не снимал.

В 1911 году в поэтической «Антологии» книгоиздательства «Мусажет» Сергей Дурылин (под псевдонимом «С. Раевский») публикует четыре стихотворения, два из которых вошли в цикл «Францисканские сонеты», а в 1913 году в сборнике «Лирика» под тем же псевдонимом – и стихотворения «Плачет ветер», «На Руси», «Сорок мучеников», «Св. Серафим Саровский», «Богоматерь», вошедшие впоследствии в циклы «Венец лета» (первая редакция), «Стихотворения Сергея Раевского», ««Небесные пути». Религиозный опыт находит отражение во всем поэтическом творчестве Дурылина, в том числе в созданных уже в 1920-е годы циклах «Венец лета» (вторая редакция – 1924 г.), «Бесы разные», «Старая Москва / Москвичи»².

Наибольшего внимания заслуживает «Венец лета» (другое название – «Народный календарь», 1909–1930-е годы). Как и многие другие поэтические и прозаические замыслы Дурылина, этот проект (создание поэтического месяцеслова) не был осуществлен до конца. Достаточно легко реконструируется лишь ранний вариант – по записи автора на «обороте транспаран-

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры (МБУК МОК) «Мемориальный дом-музей С.Н. Дурылина».

та» – последнем листе автографа другого цикла стихотворений Дурылина-Раевского – «Ограда Ассизи» (начало 1910-х годов) из собрания М.Ю. Гоголина: «1. Сливное дерево. 2. Св. Серафим. 3. Семь спящих отроков. 4. Саломия. 5. Весна. 6–7. Сказание о милостыни. 8. Ангел Благого молчания. 9. «Жил старец...» 10. «Бросил рукоделие...» 11. Иконописец. 12. «Идет Христос...». 13. У Божьих врат. 14. В неделю Ваий. 15. Над Плащаницей. 16. Св. София. 17. Св. Лука. 18. Богоматерь», – а также отдельные разделы «Венца лета» окончательной редакции («Венец лета. I. Сливное дерево», «Венец лета. II. Покрой Покровом» и «Венец лета. III. Кузьма и Демьян. Ноябрь»). Полное восстановление « годового круга » дурылинских стихотворений представляется сейчас делом будущего.

Точно так же делом будущего представляется сопоставление различных версий и редакций «Венца»³ с многочисленными стихотворными дурылинскими проектами 1910-х годов – такими, к примеру, как «Небесные пути» (1912) и уже упоминавшаяся «Ограда Ассизи». Структура их неустойчива; окончательный вариант зачастую не совпадает с изначальным; тексты тасуются, как карты в колоде, переходя из одного проекта в другой (так, многие стихотворения из первоначального «Венца лета» вошли в другой ранний дурылинский стихотворный проект – «Небесные пути» и именно там и были обнаружены). Кажется, окончательная структура этих стихотворных циклов не была ясна и для самого автора. Ранний вариант «Венца лета» интересен как открытая творческая лаборатория тех поисков стихотворных форм, которые увлекали Дурылина в период «Мусажета» и «Лирики», и, бесспорно, служит ярким памятником поэзии этого времени.

Настоящая публикация является препринтом поэтического сборника «Стихотворения Сергея Раевского», подготавливаемого нами для московского книгоиздательства «Водолей». В качестве представительной подборки мы отобрали самую первую редакцию «Венца лета» и отдельные стихотворения из «Старой Москвы» и последней редакции «Венца».

ВЕНЕЦ ЛЕТА

Первый вариант (1909–1913)

1. [Сливное дерево]⁴

Сливное дерево гордится сливой,
Розой – розовый куст.
Чем возгоржусь, ленивый?
Словом ли грешных уст?

Розовым жемчугом гордится море,
Грозным скипетром – царь.
Горе мне, злему, горе!
Бедный пою тропарь.

Кормщики к гаваням ладьи направят,
Перлы примет ловец,
Пеньем певцы прославят.
Что принесешь, писец?

Беден я золотом, и нардом скуден,
Нет лавровых венков.
Дар мой убог, не труден:
Черный веночек из слов.

20.IX-1912

2. СВ. СЕРАФИМ САРОВСКИЙ⁵

(Месяцеслов, 19 июля).
Г.А. Рачинскому⁶

Обошел с лопаточкой канавку
Батюшка Серафим.
Ангел с ним.

Похвалил послушливую травку:
– Радость моя, расцветай,
Благоухай!

Задрожали травы бледные –
Горькая гордынь,
Серая полынь.

– Горькие мои вы, бедные!
Сеял вас Господь,
Мне ль полоть?

13.IX-1912

3. СЕМЬ СПЯЩИХ ОТРОКОВ⁷

Памяти няни Пелагеи Сергеевны
(Месяцеслов, 4 августа и 22 октября)

Семь отроков чистых
От злого гоненья
В пещере уснули.
Семь светов лучистых
Их очи сомкнули
В блаженстве успенья.
Семь отроков были
Христу прелюбезны,
Владычице любы.
Их плоть не теснили
Оковы железны,
Огнем нестерпимым
Их алые губы

Враги не палили,
Их белые ноги
Над мерзостным дымом
В тисках не дробили
Мучители строги.
Всех Радость скорбящих
Со всеми святыми,
По mnogой их вере,
С дарами благими,
Укрыла в пещере
Семь отроков спящих.

Семь отроков спящих
В таиннице верной
Два века проспали –
На радость скорбящим
Из скрыни пещерной
Семь юных восстали.

Кто скажет, безумный:
На суд не восстанем
Воскреснувшей плотью?
К Судье не предстанем,
Прикрыты милотью,
Из теми безшумной?

Смотри, суемудрый:
Семь отроков спящих
В пещере проснулись.
Внимай, среброкудрый:
В одеждах блестящих
Цари ужаснулись
Восстанью блаженных.
Небесные клиры
Семь отроков молят.
Глаза – что сапфиры
В сияньях нетленных,
Семь вставших глаголят
Святые глаголы.
В лучах нисходящих
Глаза их сомкнутся.
У Божья престола
Навеки проснутся
Семь отроков спящих.

4. САЛОМИЯ⁸

Вышла в сад, как ночь закоротала,
Из палат Царевна Саломия,
Погубительная плясовица. –
На заре по саду шла девица –
А главу несла на блюде тяжком,
На золотом несла главу честную
Иоанна, Божия Предтечи.
<-> Ты зачем плясала, Саломия, –
Уж зачем ты душу погубила –
Молодую душу не жалела?
А идет Царевна – не приметит:
Где стопы царевнины ступают –
Там волчец колючий вырастает,
А где кровь на землю с блюда капнет –
Вырастает цветик небывалый, –
Людам – белый, Саломии – алый.
А идет Царевна – цветик просит:
– Ты скоси меня серпом, Царевна,
Как главу Предтечеву скосила.
А идет Царевна – луг растет с цветами, –
Людам – белый, Саломии – алый.
<-> Ты скоси нас всех скорей, Царевна,
Как главу Предтечеву скосила.
Тут к земле Царевна припадала,
На сырую блюдо становила,
Становила блюдо золотое –
Со честной Предтечевой главою.
Плакала Царевна, горевала,
Со слезницей землю-мать просила:
Ты возьми меня, земля, Царевну,
Да сокрой с душой моей младою.
Уж мне света белого не видеть,
Уж не рвать цветочков милых в поле!
Я тебе, Земля, волчцы взрастила,
Тебя, Землю, кровью алой напоила.
Отвечала ей земля сырая:
– Я, Земля, главу приму честную
Иоанна, Божия Предтечи,
А тебя укрыть мне не под силу:
Попроси Ердань реку сестрицу –
Коль укрыть Ердань тебя не может,
Не укрыть тебя на свете белом.

В те поры зима была студена –
Раз пошла к Ердани Саломия,
Плясовица горькая Царевна.
На Ердани слезно восклицала:
<-> Ты укрой меня<,> Ердань святая,
Я – Царевна<,> душу погубила<,>
Молодую душу не жалела. –
Саломия слезы проливала,
Ничего Ердань не отвечала.
Да на лед Царевна тут ступала,
До самой середины доходила –
До святой Исусовой купели.

Под Царевной лед заколебался<,>
Под ея стопами обломился;
Белый лед главу Царевне косит –
Ледяною острою косою:
Тут пришла царевнина кончина.
В Мертво море тело грешное приплыло
На Содомово, на место горькое,
В ту пучину – в тот соленый вар.
А глава царевнина на льде лежит –
Вместо блюда – только белый снег,
Вместо злата – только синий лед.

3.XI-<1>909

5. ВЕСНА⁹

Последние дни были зимние.
Проходили два схимника,
Молились на луга и доли,
Говорили тихие глаголы:
 Вы, дальние доли, ближние луга,
 Частые леса, пологие берега,
 Снимайте вы ризы зимние,
 Облекайтесь зеленою схимою!
Посхимились леса схимой зеленой,
Окропились леса росой освященной,
Зачали воскресное пение,
В схиме зеленой служение.

7.IX-1912

[6–7. Сказание о милостыни]

[Хлеб милосердный
Монастырское сказание]¹⁰

Монастырским шел проселком дьявол,
По весне, в великое говенье.
Повстречал лукавый человека –
Обернулся в нищаго-калеку,
Руку протянул и просит:
– Погибаю от алчбы и жажды:
Голод с ног, как ветер буйный, косит.
Чернецы путем проходят мимо –
Ни один куском не поделился:
Не собой прошу, а именем Христовым!
Услыхал прохожий Божье имя –
Дьяволу кусок последний подал.
Дьявол пуще странника пытается:
– Подал ты кусок, да не соленый,
Я прошу ведь именем Христовым.
Тут заплакал странник и промолвил:
– Не взыщи на мне, посланец Божий:
Я и сам снедаю несоленый.
Тут слезою хлебец осолился.
Принял хлебец на ладонь лукавый,
А в руке диавола не хлебец –
Огонь горячий яр-ярым пылает,
А ладонь диаволу не солью –
Пламенем едучим соляет.
А соленый хлебец ангел принял
И отнес к Иисову престолу
На архангельскую на трапезу.

8. АНГЕЛ БЛАГОГО МОЛЧАНИЯ¹¹

Ангел Благого молчания,
Тихих нагорных дорог,
Душу возьми на сияние,
Сердце – на светлый порог.

В мире затишья древесного
В неизглаголаный час
Повестью клира небесного
Наш безмолви рассказ.

Пусть и земное свершается,
Но и небесному пусть
Тихо душа обручается.
Даруй ей древнюю грусть.

Мира, когда-то родимого,
Ты ей напомни пути,
Воинства, в тайне хранимого,
Воина дай мне найти.

Ты осени на сияние
Наш рукотворный чертог,
Ангел Благого молчания,
Путник бесшумных дорог.

8.IX-1912

9. [«Жил старец...»]¹²

Жил старец в пустыне,
Далеко от криницы
Зачерпнул испить водицы,
Сам горюет: Густыня, густыня,
Немилостивая пустыня!
Иссушила тучá зноевая,
Далеко вода ключевая.
Уйду от тебя, пустыня,
Немилосердная густыня,
Поселюсь у криницы
У светлой водицы. –

Горюет старец, не примечает:
Идет за ним путник белый,
Старцевы шаги считает.
Обернулся старец: Кто ты, путник белый?
– Я Ангел Господень, – путник отвечает,
– От Господа послан, шаги исчисляю,
Тебе, старец, венец возвещаю. –
Старец Ангела услышал,
Ушел от криницы в пустыню,
В дальнюю немилосердную густыню.

14.IX-1912

10. [«Бросил рукоделие...»]¹³

Бросил рукоделье,
Плакал инок в келье:

– Монастырь, монастырь,
Келья ты моя!
По себе ль читать псалтырь
Грешного житья?

Широки да легки
Смертные пути.
До геенской до реки
Вами мне брести.

Покидаю монастырь,
Закрываю я псалтырь:
Ты, кто хочешь, дочитай.
Убегаю в вольный край!

Стены отвечали,
В келью возвращали:

– Ты ответствуй врагам:
Да воскреснет Бог!
Стенам тело я отдам
Грешное в залог.

Мы залог сохраним:
Другу и врагу –
Никому не отдадим
Божьего слугу.

Пригвоздим мы ко кресту,
Отдадим его Христу –
Заодно с душою вместе
Для благой небесной чести.

14 и 16.IX-<19>12

11. ИКОНОПИСЕЦ

В цвету кусты барбарисовые,
Весною в келье светло.
Благоухай, доска кипарисовая,
На тебе Господне чело.

В.Ф. Ахрамовичу

Горе, горе мне, неумелому:
Где красок для Лица возьму?
Веду по левкасу белому
Золотую цареву кайму.
Пойте, пойте, ветры весенние,
Загляните в мое окно!
Ваши песни наших блаженнее:
Им Господа славить дано.
Научите меня, неумного,
Где вы празелень взяли, луга?
Расспрошу я у леса шумного,
Веницейская ярь дорога.
Мне ли Господа в ризу белую,
Мне ли, бедному, злomu облечь?
Десницу мою неумелую
Не карай, Господень меч!
В цвету кусты барбарисовые,
Лейся, лейся, родник!
Благоухай, доска кипарисовая,
Храни Господень лик!

27.II-1913

12. ВЕСНА [«Идет Христос...»]¹⁴

Н.Н. Прейсу¹⁵

Идет Христос в светлицу
На вечери возлечь –
И смрадную гробницу
Пронзил весенний меч.

Потухнувшие очи
Опять на мир глядят.
О, спутники полночи,
И ваш воскреснет взгляд.

Несет цветы садовник,
А сердцу – меч из слез.
И маленький шиповник
Светлее алых роз.

Невольники истленья,
На вас низлита кровь:
Для нового цветенья
Вас избрала любовь.

Идет Христос путями
Весенними земли –
И алыми цветами
Все доли зацвели.

28.II; 7 апреля –<19>13

13. [У Божьих врат]¹⁶

В Господни палаты
Стучится каждый.
Стучится богатый –
Ангел требует платы.
Платить богатому нечем:
Все на земле оставил,
Что к скарбу прибавил.
Ангел вход закрывает в палаты.

В Господни палаты
Стучится каждый.
Стучится бедный –
Ангел требует платы.
– Все на земле уплатили –
Не копеечкой медной:
Слезами да жаждой.
Ангел вход открывает в палаты.

14. В неделю Ваий
Богородичен¹⁷

Ты в скорби предреченной мечной –
О, Мать, безмолвствуешь одна.
И до сосцов, как влагой млечной,
Грудь горестью напоена.

Не пить не может из сосуда
Сын, претворяющий в вино, –
И вот – изшел в совет Иуда,
И вот – «Се царь!» – возглашено.

Ты возрыдаешь ночью темной,
И бес вонзится в твой народ.
Гляди: на дочери подъяремной
Сын Иисус свершает вход.

15. Над Плащаницей¹⁸

Душа скорбит, пред взором отчим сира
И нага, Одеанный, пред Тобой
И вопиет из теми гробовой
О милости благословенной мира.

Но вознеси страдального потира
Всемирный Дар огнесиянный Твой
И душу воскреси для вечери благой
Отроковицей чистой Иаира.

Се – масти мироносиц Галилеи,
Се – плащаница чистая Твоя<,>
И погребает муж Аримафеи
Тебя, ко злым причтенный Судия<.>

Но возжжены пасхальные огни –
Се молим, Спасе Сладкий: воскресни<.>

16. СВЯТАЯ СОФИЯ¹⁹.

С.Н. Булгакову²⁰

Сиянье царских базилик
Порфиноносной Византии,
Ты для Руси не скрыло лик
Премудрости, Святой Софии!

Иконописец и простец
Смиранных храмов – кто ты, зодчий?
Ты принял золотой венец
Благословенной Славы Отчей.

В смиренье сердца создал ты
В чертах простых, сурово-мудрых
Величье царской высоты
И сонмище сереброкудых.

И огнеликая Жена,
Благую мудрость источая,
На горний трон возведена,
Крылами алыми пылая.

Перед огнем ее очей,
О, звездный свет, и ты телесен!
Поник, благовестя о Ней,
Царь темноокий Песни Песен.

Царица мирового дня,
Таинственная и благая,
Тебя под пурпуром огня
Русь почитала, убажая.

Тебя младенческой хвалой
Величеству в скорби мечной, (так! – А.Р.)
Живописала облик Твой,
Живоносящий и предвечный.

В смиренномудрии святом
На пышных фресках Новограда
И в храме малом и простом
Ты вышня была Ограда!

Несокрушимая стена
Она навек тебе, Россия,
Огнесиянная жена,
Таинница Христа, София!

Николаевка, 8.VII-1912

17. ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА²¹

Как безотцветные Лилеи,
Как голубые васильки,
О, белый свиток Галилеи,
Евангелие от Луки.

Участник мудрости немудрых,
Ты жребий благодатный взял.
Среди холмов зеленокудых
Глаголам Радости внимал.

И озеро Геннисарета,
И тихий Галилейский дол
Ты с отроком из Назарета,
Как верный спутник, обошел.

Дитя, ты видел детство Бога,
Ты с Ним учителей учил
И до Девичьего порога
Архангела ты проводил.

Ты пировал на браке в Кане,
Пил претворенное вино, –
И пусть о мудром Иоанне
Святое пламя возжжено, –

Твой тихий огонь, твоя лампада
Девичьей возжжена рукой.
О, вертоградарь вертограда,
Где новых лоз процвел покой?

На кипарис благоуханный
Ты нард пречистый изливал,
Когда, художник первозданный,
Мариин Лик живописал.

И снова благовествовала
Твоя любовь, простец Лука,
Когда молитвенно писала
Твоя покорная рука.

О том, кто был твой худший читатель,
В молитве горней обо мне,
О, помяни, благовеститель,
Благовествующий вдвойне!

26.И-<19>12

18. МАЛАЯ ХВАЛА БОГОМАТЕРИ

*Рондель*²²

Тебе поет златой тропарь<,>
Тебе, Невесте Невестной,
В юдоли бедственной и тесной
Поет, хвалой велича, тварь.

Одной – ключи вручил Ключарь
Тебе – обители небесной,
Тебе поет златой тропарь,
Тебе, Невесте Невестной.

Тобой – врата открыл Вратарь.
Всяк земнородный, всяк телесный
Тобой введен в чертог чудесный,
И раб, и Вседержитель Царь
Тебе поет златой тропарь.

ПРОТОИЕРЕИ²³

С.М. Соловьеву²⁴

(по его просьбе, после чтения 19.VII. Коктебель).

Он все еще горит, как бодряя свеча,
На свечник крепкою воткнутая рукою,
И племя правнуков от внуков получа,
Приход бы заселить он мог своей семьей.

Иаков по семье, он видом – Аарон,
Когда, весь в золоте, по немлющему храму,
Предшествуем свечой, проходит властно он,
Путь открывая фимиаму.

Служеньем иерей, он – поп по родословной,
Но не древней его наследственных седин
Ни выходец с Орды, ни княжич полукровный,
Ни палкою Петра отмеченный немчин.

И, если б перебрать его седой помянник
И перечень имен с Историей свести,
Тут не один открылся бы избранник,
Кто встретил Господа на жизненном пути.

Иконописцы, странники, святые,
Юроды, иноки, приходские попы, –
Никто не своротил с единственной тропы,
Что шла на Русь из грозной Византии.

И он стоит и в мысли и в служеньи
На рядовой тропе, как многокорный дуб,
В своей семье в наследственном терпенье,
В суровой твердости – он строг, порою груб.

В пустыне Сергей пустынничал²⁵,
Медведь с ним половинничал:

– Давай пустынное житие исполу делить,
Давай исполу жить:
Ты, пустынник, трудишься –
И я, зверь, тружусь,
Ты на стуже, студник, студишься –
И я, медведь, стужусь.
Ты, безмолвник, безмолвствуешь –
И я, зверь, бессловие держу.
Ты, бессонник, против сна упорствуешь –
И я, медведь, сном глаз не смежу.
Давай обок в пустыне жить –
Надвое пустынь делить!

Отвечал медведю Сергей прекрасный
Улыбчиво и радостно:
– Давай, зверь Божий, жить согласно:
В тварях согласие – Троице сладость!

В пустыне Сергей пустынничал,
Медведь с ним половинничал:

Не ручьи текут –
Дни бегут.
Во всём Сергей с медведем исполу живут:
Вместе трудятся,
Вместе нуждою пустынною нудятся,
Вместе безмолвствуют.
На обоих заодно бесы злобствуют,
На обоих ангелы веселятся,
На обоих звери и птицы дивятся.

Проходит бденья полсорочины.
Медведь пред Сергием лег,
Просит: – Я изнемог: –
Убавь поста на половину.

Сергий поста убавил,
Троицу прилежней восславил.

Три дня медведь крепился,
Половинным постом постился,
На четвертый Сергия нудит:
– Голод утробу мне люто студит:
Убавь поста еще хоть малость.

Велика Сергиева жалость:
Опять поста он убавил –
Еще бессонней Троицу восславил.

Медведь терпел, терпел,
Опять заскорбел:
– Убавь мне, зверю, бдения:
Нет моего терпения!
День не спать, ночь без сна коротать –
Страшусь: как бы мне не возроптать!

Улыбнулся Сергей зверю:
– Не ропщи: бденье умерю.

Сергий бденья убавил,
Безмолвье умножил:

Троицу славил,
Ублажил премудрость Божью<.>

Трех дней медведь не домолчал,
К Сергию в ноги упал:
– Отпусти меня: помираю!
От глада хулой возрыкаю.
Я тебе не сопостник, не сопустынник,
Я – твой убогий повинник.
Мне и зреть тебя не гоже, Ангел Божий!

В страхе медведь в лес убежал.

Сергий медведя с пути ворочал:
Вынес сухого хлеба укруг,
Кличет: – Не слуга ты мне, – друг!
Вернись, гость пустынный, желанный,
Богом данный!
Прости меня, жадного и злова:
Не слышал ты от меня приветного слова!

Сколь я темен и смраден!
Ушел ты от меня нищ и гладен –
И хлеба со мной не осоллил,
И воды не испил!
Не прогневайся, друг:
Отведай хлеба укруг!

Медведь Сергиева зова послушал,
Сергиева хлеба откушал.

Стал медведь с Сергием жить:
Не труд, не бденье – пищу делить –
Хлеб-соль делил,
За Сергия Бога молил.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первое опубликованное стихотворение – «Памяти В.А. Жуковского» («Московские Ведомости», 1902 год).

² Подробнее о поэзии Сергея Дурылина см.: Резниченко А.И. С.Н. Дурылин (Сергей Раевский): к реконструкции ландшафта. «Антропология»: кристаллизация «я». Врожденная формула языка // Дисс. на соискание уч. степ. доктора филос. наук. – М.: РГГУ, 2013. С. 279–288; Резниченко А.И. К истории «Несбывшихся событий». Сергей Раевский и его стихотворный цикл «Венец лета». Тезисы доклада // Международная конференция «Маргиналии-2014: границы культуры и текста», Елец (Липецкой обл. России). 5–7 сентября 2014 г. Тезисы докладов / Сост. М.Ю. Михеев, Б.П. Иванов, А.Г. Кравецкий. – М., 2014. С. 90–91.

³ К примеру, вариант, находящийся в РГАЛИ: РГАЛИ. Фонд 2980 (С.Н. Дурылина). Оп. 1. Ед. хр. 200: характерно, что следом за циклом «Венец лета» в тетради расположен текст раннего варианта цикла «Бесы разные»). Тетрадь имеет заглавие «Поздний Путь. Стихотворения 1909–1913 гг.», и цикл «Венца» здесь значительно менее полон: «Сливное дерево» – «Ангел Благого Молчания» – «Евангелист Лука» – «Св. Серафим Саровский» – «Семь спящих отроков» – «Ангел и Старец» – «Об иноке и стенах». Части «Сентябрь» и «Май» последней редакции (т.е. конца 1920-х – начала 1930-х годов) «Венца», а также отдельные стихотворения из других циклов опубликованы: «Я никому так не пишу, как Вам...». Переписка С.Н. Дурылина и Е.В. Гениевой. – М.: Рудомино, 2010. С. 487–526.

⁴ **Сливное дерево.** Источник: *Сергея Раевского Стихотворения* // отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» музейного объединения «Музеи наукограда Королёв». Коллекция «Мемориальный архив» (да-

лее – МА МДМД МБУК МОК). Фонд С.Н. Дурылина. КП–262/16. Л. 68.

⁵ **Св. Серафим Саровский.** Источник: *Сергея Раевского Стихотворения* // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП–262/16. Л. 63. Вариант авторской копии: РО ИРЛИ. Фонд 562 (М.А. Волошина). Оп. 3. № 525. Л. 38: «В 1913 году я начал этот “Месяцеслов” – Серафимом Саровским.

Обошел с лопатой канавку
Батюшка Серафим.
Ангел с ним.
Похвалил послушливую травку:
Радость моя! Расцветай!
Благоухай!
Задрожали травы бледные:
Горькая гордынь,
Серая полынь.
Горькие мои вы, бедные!
Сеял Вас Господь,
Мне ль полоть?

Стихи эти очень нравились тогда Вячеславу Ивановичу, С.Н. Булгакову, и они убеждали меня продолжить. Я не продолжил. 16 лет». (Письмо С.Н. Дурылина к М.А. Волошину Рождества 1929 года).

⁶ *Григорий Алексеевич Рачинский* (1859–1939) – философ, переводчик и религиозный публицист; постоянный председатель московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьёва.

⁷ **Семь спящих отроков.** Источник: *Сергея Раевского Стихотворения* // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП–262/16. Л. 66–67. Икона «Семь спящих отроков Эфесских», достаточно редкой иконографии, была семейной иконой С.Н. Дурылина и

сейчас является украшением живописной коллекции Мемориального Дома-музея С.Н. Дурылина в Болшеве (КП-250).

⁸ **Саломия.** Источник: Личное некаталогизированное собрание М.Ю. Гоголина (Москва). Фонд С.Н. Дурылина. Ограда Ассизи. Л. 14–14об. Черновой автограф карандашом и черными чернилами.

⁹ **Весна.** Источник: *Сергея Раевского* Стихотворения // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/16. Л. 49.

¹⁰ **Сказание о милостыни.** Стихотворение под таким названием не выявлено. Допустимо предположить, что речь идет о: «Хлеб милосердный. Монастырское сказание», которое мы и публикуем в настоящей подборке. Варианты этого текста: Личное некаталогизированное собрание М.Ю. Гоголина (Москва). Фонд С.Н. Дурылина. «Старая Москва» (автограф, далее: *СГ*, «*Старая Москва*»); *Сергей Раевский*. Старая Москва // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/9, МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/17 (машинопись с рукописной правкой автора). Заголовок стихотворения в автографе вынесен в текст публикации в квадратных скобках. Стихотворение не датировано.

¹¹ **Ангел Благого Молчания.** Источник: *Сергея Раевского* Стихотворения // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/16. Л. 51.

¹² **«Жил старец...»** Источник: *Сергея Раевского* Стихотворения // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/16. Л. 64.

¹³ **«Бросил рукоделие...»** Источник: *Сергея Раевского* Стихотворения // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/16. Л. 65.

¹⁴ **Весна.** Источник: *Сергея Раевского* Стихотворения // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/16. Л. 89.

¹⁵ **Николай Николаевич Прейс** (ок. 1875 – до 1926) – поэт, участник собраний Религиозно-философского общества, член Кружка ищущих христианского просвещения.

¹⁶ **У Божьих врат.** Источник: *Сергей Раевский*. У Божьих врат. Стихотворение // Новая Земля. 1912. № 7–8 (Февраль). С. 14.

¹⁷ **В неделю Вайи.** Источник: Сергей Раевский. Пасхальные песни. С. Шенроку. III // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП 2057/5. Л. 3об. Рукопись, автограф чернилами. Стихотворение датируется 1908 годом.

¹⁸ **Над Плащаницей.** Источник: Пасхальные песни. С. Шенроку. V // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП 2057/5. Л. 5об. Рукопись, автограф чернилами. Стихотворение датируется 1908 годом.

¹⁹ **Святая София.** Источник: *Сергея Раевского* Стихотворения // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/16. Л. 34–35.

²⁰ **Сергий Николаевич Булгаков** (1871–1944) – выдающийся богослов, философ, священник.

²¹ **Евангелист Лука.** Источник: *Сергея Раевского* Стихотворения // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/16. Л. 81–82.

²² **Рондель** (фр. *rondel*) – стихотворение, состоящее из 13 стихов, организованных в трех строфах.

²³ **Протоиерей.** Из цикла «Старая Москва». Источник: *Сергей Раевский*. Старая Москва // *СГ*, «*Старая Москва*»; *Сергей Раевский*. Старая Москва // МА МДМД МБУК МОК. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/9; КП-262/17.

²⁴ **Сергей Михайлович Соловьев** (1885–1942) – русский поэт-символист, филолог, священник.

²⁵ **В пустыне Сергей пустынножил...** Из последней редакции «Венца лета». Источник: *Сергей Дурылин*. Венец лета. <I>. Сливное дерево // МА МДМД. Фонд С.Н. Дурылина. КП-262/5.